

RU

Амбивалентность отношений субъекта и окружающей среды в контексте эволюции

Бакаева Ж. Ю., Стеклова И. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики отношений человека и окружающей среды, лежащих в основе представлений о социуме в целом, который имеет амбивалентные характеристики, и определение их онтологического начала. В статье рассматривается проблема двойственности взаимодействия субъекта и окружающей среды в контексте социальной эволюции, определяется организующее начало мысли субъекта. С учетом классификации видов восприятия характеризуются феномены индивидуализма и коллективизма в эволюционном процессе, которые обусловлены следующими причинами: во-первых, особенная природа социальной эволюции, которая строится на основе восприятия пространства и антропологических категорий; во-вторых, «круговорот» процесса эволюции во времени; в-третьих, социальная эволюция несет в себе не только восприятие форм связи, обособленности и адаптационные проблемы субъекта, но и трудности восприятия их величины и выстраивания влияния в различных сферах жизни по правилам и принципам релятивистской этики. Научная новизна исследования заключается в том, что выявлены амбивалентные отношения субъекта и окружающей действительности в процессе социальной эволюции, представленные в виде дихотомии: «дарвинизм – индивидуализм» и «синтетическая теория эволюции – коллективизм». В результате анализа данной амбивалентности в социуме установлено, что современная действительность диктует переосмысление эволюции как философской категории, заключающееся в переносе приоритета с биологических подходов на социальные, формирующие субъект-объектные отношения в окружающей реальности.

EN

Ambivalence of the relationship between subject and environment in the context of evolution

Z. Y. Bakaeva, I. V. Steklova

Abstract. The aim of this study is to identify the specifics of the relationship between humans and their environment, which underlie conceptions of society as a whole – characterized by ambivalence – and to determine their ontological foundation. The article addresses the problem of the duality inherent in the interaction between the subject and the surrounding environment within the context of social evolution, and identifies the organizing principle of the subject's thought. Taking into account the classification of types of perception, the phenomena of individualism and collectivism in the evolutionary process are characterized, which are conditioned by the following factors: first, the particular nature of social evolution, which is based on the perception of space and anthropological categories; second, the “cycle” of the evolutionary process over time; and third, social evolution encompasses not only the perception of forms of connection, differentiation, and the subject's adaptive challenges, but also the difficulties in perceiving their magnitude and constructing influence in various spheres of life according to the rules and principles of relativistic ethics. The scientific novelty of the research lies in revealing the ambivalent relations between the subject and the surrounding reality during social evolution, represented by the dichotomy: “Darwinism – individualism” and “synthetic theory of evolution – collectivism.” The analysis of this ambivalence in society leads to the conclusion that contemporary reality demands a rethinking of evolution as a philosophical category, involving a shift in priority from biological approaches toward social ones, which shape subject-object relations in the surrounding reality.

Введение

Актуальность исследования обусловлена как современными тенденциями внутри общества (экономические преобразования, социальные трансформации, технологические изменения), так и новыми формирующимися детерминантами со стороны окружающей действительности – это факторы, оказывающие влияние

на состояние среды, которые могут быть естественными и антропогенными, то есть биотические детерминанты связаны с феноменом жизни, а абиотические – неживые факторы, например, климатические, эдафические и другие причины. Исследование амбивалентных отношений индивидуализма и коллективизма через призму особенностей, видов и свойств восприятия с учетом теорий эволюции представляется релевантным в аспекте определения их онтологического основания. Для достижения цели, заключающейся в выявлении амбивалентных отношений субъекта и окружающей среды, необходимо решить следующие задачи:

- характеризую эволюционное пространство, сравнить процессы биологической и социальной эволюции;
- представить темпоральный аспект эволюции;
- через восприятие величины и формы социальной детерминации проанализировать специфику амбивалентных отношений субъекта и окружающей действительности, основанных на принципах индивидуализма и коллективизма.

В исследовании используются диалектический и системный подходы, позволяющие исследовать отношения субъекта и окружающей среды во взаимосвязи, развитии и изменении. Анализ феноменов восприятия, индивидуализма и коллективизма осуществляется на основе феноменологической методологии, которая приводит к пониманию сущности явлений и показывает, как они воспринимаются и переживаются субъектом, и герменевтического подхода, в результате применения которого возможна процедура интерпретации различных явлений.

Теоретической базой для исследования послужили концепции дарвинизма, синтетической теории эволюции, представителей эволюционной эпистемологии в целом. После возникновения теории естественного отбора, автором которой является Ч. Дарвин (2023), появились критики в лице её противников, а также и сторонников по отдельным положениям. В результате переосмысления целого ряда вопросов классического дарвинизма, прежде всего генетиками начала XX века, сложилась синтетическая теория эволюции, которая впоследствии явилась синтезом различных дисциплин, в частности молекулярной биологии и экологии. Основой для объединения дарвинизма и генетики стали воззрения С. С. Четверикова (1926) – это концепция органической эволюции путем естественного отбора признаков, детерминированных генетически. Взгляд на познание как на процесс эволюции, аналогичный эволюции живых организмов, отстаивает эволюционная эпистемология, которую представляют К. Поппер (2000), К. Лоренц (1998). Основными принципами теории являются: активное познание, эволюционное развитие знаний, адаптационный принцип, роль языка в передаче и накоплении информации, критическое осмысление знаний, связь познания и выживания, отсутствие абсолютной истины.

В статье используются материалы веб-источников, которые отражают информацию по исследуемой проблеме:

- Стенфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей. <https://www.philosophy.ru/ru/library/vollmer/vollmer.html>;
- Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». <https://www.krugosvet.ru/>.

Практическая значимость изучения амбивалентных отношений субъекта и окружающей действительности заключается в том, что выводы о специфике амбивалентности эволюционного процесса и обосновании восприятия как её онтологического начала могут быть применены в сфере изучения социально-культурного и научного пространств, а также использованы при разработке образовательных программ.

Обсуждение и результаты

Размышления о пространстве эволюции предполагают обновление ментальных программ, развитие гибкости мышления. Для человека являются важными знания, которые позволяют быстро адаптироваться к новым условиям и постоянно улучшать эмоциональную регуляцию прошлого опыта. Поэтому возникает необходимость исследования феномена восприятия как отражения в сознании субъекта воздействующих на органы чувств не отдельных свойств явлений и предметов, а их совокупности.

Биологическая эволюция – это факт, как и любой другой факт в природе. Понимание значения динамики эволюции и механизмов классического дарвинизма (передача случайных генетических мутаций и выживание наиболее приспособленных) является необходимым, но недостаточным условием для объяснения прогрессирующей комплексификации организмов, восприятия величины, формы, объема объектов (Дарвин, 2023). В результате в первой половине XX века формируется синтетическая теория эволюции. С. С. Четвериков (1926, с. 3) показывает совместимость теории естественного отбора с принципами генетики и закладывает основы эволюционной генетики. Термин «синтетическая теория эволюции» восходит к воззрениям Д. Хаксли (Huxley, 1942). Естественный отбор остается движущим фактором эволюции, однако не единственным (Воронцов, 1999, с. 506-507). Анализ социального пространства требует исследования этапов мировой истории (Общество: пространство, риски, ценности, 2012, с. 33). Понимание эволюции в контексте, отрицающем наличие значимой истории, происхождения и конец которой выходят за рамки самой истории, приводит к некоторым важным апориям, то есть при наличии логически выверенного утверждения в реальности ситуации может и не быть. Очевидно, что наряду с материей также должен существовать определенный объем информации. Возникает вопрос, на каком онтологическом уровне её размещать. Можно признать присутствие определенного знания, наблюдая, например, следующие факты: в фундаментальных компонентах материи существуют стабильные свойства и правовое поведение; эти свойства соответствуют критериям единства и универсальности в популяциях компонентов одного и того же типа; имеются законы природы, появление которых является неслучайным. Этот аспект демонстрирует наличие информации о существовании стрелы времени, что подчеркивается эволюцией термодинамических систем (Гулидов, Наберухин, 2003, с. 3).

В данном случае это информация о том, что биологическая эволюция осуществляется не путем непрерывных «перетасовок карт», а в направлении, которое определяет рост, морфологическое и функциональное обогащение, прогрессивную сложность эволюционных процессов. Мир, в котором отсутствует «стрела времени», где концепция времени – это вечное возвращение, циклическое оживление любого количества информации, которую могла бы произвести история, не может быть развивающимся миром. Поэтому наряду с материей необходимо постулировать компонент нематериального характера. Онтологический подход позволяет определить, какая реальность может быть связана с этим нематериальным компонентом (идея, разум, дух, проект, творец) и в каком контексте это наиболее убедительно (пантеизм, деизм). Философия природы, со своей стороны, просто фиксирует необходимость этого поиска и демонстрирует то, что в рамках материализма исчерпывающее понимание эволюции и ее значения невозможно.

Уточнения требует положение о том, как осуществляется эволюция и развивается ли она сама по себе. Чтобы развиваться, мир должен быть создан и существовать. Идея развивающегося мира может возникнуть и утвердиться в концепции Вселенной, где есть начало и все стремится к концу. Проблема заключается в том, что субъект не может в полной мере доверять своей памяти и рассматривать опыт восприятия как абсолютно верный. Предположение о том, что эволюция подобна «разворачиванию свитка» или образу, близкому к тому, что она должна пролистываться во времени, заслуживает особого внимания.

Для понимания выстраивания отношений субъекта и окружающей среды необходимо отделить биологический дарвинизм в его классическом изложении или его последующем современном синтезе от тех версий философского дарвинизма, которые хотят использовать науку как инструмент для отрицания существования цели в мире природы. Эта концепция сегодня широко распространена, но теоретически не имеет смысла, потому что финализм доступен только философской абстракции, а не эмпирическому анализу. Философские версии дарвинизма, которые породили социальный дарвинизм, следует отличать от биологического дарвинизма.

Воззрения, возникающие из анализа дарвинизма, ориентированы на биологические координаты, на индивидуализм и могут быть представлены как борьба за выживание. Современная наука демонстрирует основания, которые свидетельствуют о формировании других философских взглядов на отношения между человеком и природой или людей друг с другом, основанные на коллективизме, на сотрудничестве и взаимосвязи. Синтетическая теория эволюции – это первый шаг в данном направлении. Эволюционная эпистемология рассматривает уже рост знания как продукт биологической эволюции. С точки зрения К. Поппера (2000, с. 57), «человеческий язык» позволяет выводить теоретическое знание за границы человеческого организма и работать с теорией как с объектом. К. Лоренц (1998) проводит объективный анализ корреляции запрограммированных культурой и инстинктивных побуждений в человеческом поведении. По Г. Б. Гутнеру (2017, с. 147), эволюционная эпистемология предлагает более сильную эвристику для изучения структуры науки, чем другие подходы. Таким образом, натуралистический подход дополняется современными предпочтениями трансдисциплинарных исследований. В результате познание рассматривается не как выстраивание репрезентаций внешнего мира, а как возникновение эмерджентных свойств сознания-мозга-тела в его биосоциальном и физическом встраивании в окружающую среду (Эволюционная эпистемология..., 2012, с. 3). По мнению С. Франка (1922, с. 36), при изучении общества присутствует методологическая особенность, заключающаяся в том, что здесь субъект совпадает с объектом. По его мнению, исследователь муравейника не является его участником, а «бактериолог принадлежит к другой группе явлений», то есть в данном случае он не входит в пространство микроорганизмов. Биологизм и индивидуализм можно рассматривать как определенный структурный элемент формирования коллективизма в рамках различных форм мировоззрения. Например, А. В. Тонковидова и М. О. Орлов (2023, с. 90–92) описывают религиозную социальность как форму концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа становления данного феномена.

Таким образом, амбивалентные отношения субъекта и окружающей действительности в процессе социальной эволюции можно представить в виде дихотомии: «дарвинизм – индивидуализм» и «синтетическая теория эволюции – коллективизм». Очевидно, что в одном случае парадигма мышления отражает конкурентный характер, другая парадигма – симбиотический или реляционный характер, когда отношения субъекта и окружающей среды оцениваются на антропологическом уровне, с учетом исследований поведения человека в социуме. Концепции в данном случае отражают определенную преемственность и содержат анализ антропологических понятий. Таким образом, речь идет о двух точках зрения, которые отличаются друг от друга, то есть – это борьба за выживание, противопоставленная сотрудничеству за выживание. Говоря другими словами: это два видения, которые выходят за рамки материальной и биологической природы. Следовательно, субъекты способны ориентировать мир к лучшему или худшему, или к двум формам жизни и мышления в зависимости от различных условий обособленности и связи, в которых они проявляются.

Будущее человеческого рода в значительной степени зависит от того, как субъекты будут выстраивать социальные и планетарные отношения. Наблюдение в природе сотрудничества, по крайней мере, так же, как и конкуренции, безусловно, может побудить к установлению мимезиса в отношениях субъектов и окружающей среды. Такой подход подчеркивает значимость логики, которая определяет возникновение новых форм рисков, которые необходимо минимизировать. Человечество оказалось перед лицом произведенных рисков, потому что ранее оно сталкивалось с рисками, вызванными контактом человека с миром природы, а теперь появляется все больше рисков, которые связаны с результатами деятельности самого человека. По Э. Гидденсу, «мы не вторгаемся в какой-то новый период, следующий за современностью, скорее, мы входим в эпоху, в которой все последствия современности становятся более радикальными и универсальными, чем прежде» (Giddens, 1990, p. 3).

Заключение

Таким образом, специфика отношений субъекта и окружающей среды определена рядом признаков, а именно: размерами рисков, проявившихся в результате технологических и информационных изменений; требованием доверительного отношения к системным объектам высокого уровня сложности; глобализационными процессами в культуре и экономике, нестабильностью социальной жизни; обращением к релятивистской этике. Выстраивание соотношения между субъектом и миром в целом в процессе эволюционного развития общества характеризуется амбивалентным характером. С одной стороны, это обусловлено биологической приспособляемостью живых систем, а с другой стороны, вызвано социальной эволюцией как процессом, который формирует отношения между субъектом и окружающей средой в соответствии с особенностями общественной сферы жизни. Онтологическим началом данной амбивалентности можно считать феномен восприятия в различных его видах – пространства, формы, величины, времени, – который формирует явления индивидуализма и коллективизма в эволюционном процессе. Обозначенные амбивалентные отношения субъекта и окружающей действительности в процессе социальной эволюции и выявленные дихотомии «дарвинизм – индивидуализм» и «синтетическая теория эволюции – коллективизм» воспроизводят картину научного пространства и во многом не завершённый образ рискованного общества. В связи с этим перспективным представляется обоснование онтологической модели амбивалентности отношений субъекта и окружающей среды в контексте философской концептуализации рисков.

Источники | References

1. Воронцов Н. Н. Развитие эволюционных идей в биологии. М.: Издательство УНЦ ДО МГУ; Прогресс-Традиция; АБФ, 1999.
2. Гулидов А. И., Наберухин Ю. И. Существует ли стрела времени? // Философия науки. 2003. № 2 (17).
3. Гутнер Г. Б. Наука в практиках третьего президента. Конструктивизм и эволюционная эпистемология о начале науки // Вопросы философии. 2017. № 7.
4. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. М.: Азбука, 2023.
5. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998.
6. Общество: пространство, риски, ценности. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2012.
7. Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
8. Тонковидова А. В., Орлов М. О. Соборность и светская социальность (на материалах В. Соловьева, С. Франка, Н. Бердяева) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 3 (49).
9. Франк С. Очерк методологии общественных наук. М.: Берег, 1922.
10. Четвериков С. С. О некоторых моментах эволюционного процесса с точки зрения современной генетики // Журнал экспериментальной биологии. Серия А. 1926. Вып. 1.
11. Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М.: Издательство Института философии РАН, 2012.
12. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.
13. Huxley J. Evolution. The modern synthesis. L.: Allen and Unwin, 1942.

Информация об авторах | Author information

Бакаева Жанна Юрьевна¹, д. филос. н.

Стеклова Ирина Владимировна², д. филос. н.

¹ Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

² Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина

Zhanna Yuryevna Bakaeva¹, Dr

Irina Vladimirovna Steklova², Dr

¹ I. N. Ulyanov Chuvash State University

² Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

¹ zannabaka@mail.ru, ² irinasteklova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.05.2025; опубликовано online (published online): 04.07.2025.

Ключевые слова (keywords): амбивалентность отношений; человек и окружающая среда; социальная эволюция; феномен индивидуализма; феномен коллективизма; ambivalence of relations; human and environment; social evolution; phenomenon of individualism; phenomenon of collectivism.